

Философия пространства: как появляются и воплощаются идеи комфорта и красивого дома

Алёна Мажарова

Автор

 Копировать ссылку

Современный дизайн интерьеров многообразен, в четкие рамки его поместить сложно. Тем не менее он следует определенным принципам, заданным не только авторами, но и заказчиками. Об основных тенденциях в архитектуре пространств и методах работы дизайнеров мы поговорили с основателем и руководителем бюро Oleg Klodt Architecture & Design Олегом Клодтом и его партнером, креативным директором Анной Агаповой.

— Как вы считаете, что за последние годы изменилось во взглядах и подходах российских архитектурных дизайнеров?

Олег Клодт: Если говорить об интерьерах в нашей стране, то 25 лет назад их не было в принципе. Что было в конце 90-х, начале нулевых — это тихий ужас. То, что делают сейчас наши коллеги, — это очень здорово. Пройти за четверть века такой путь — действительно круто. В начале своего пути русские дизайнеры вращались вокруг переиначенной классики. Постепенно появлялось больше разнообразия, больше материалов и технологий, которые сильно повлияли на интерьеры во всем мире. Эклектика стала гармоничной, оставив вычурную безвкусицу в прошлом. Хороший интерьер, на мой взгляд, — это всегда смешение стилей, грамотное сочетание несочетаемых вещей. Я против барокко или рококо в их традиционном виде, потому что это неуместно в современном мире. Когда ты живешь в бешеном ритме, пользуясь современной техникой, совершенно по-другому одеваешься — жить в таких интерьерах просто абсурд, китч . Если клиент купил квартиру в старом доме с

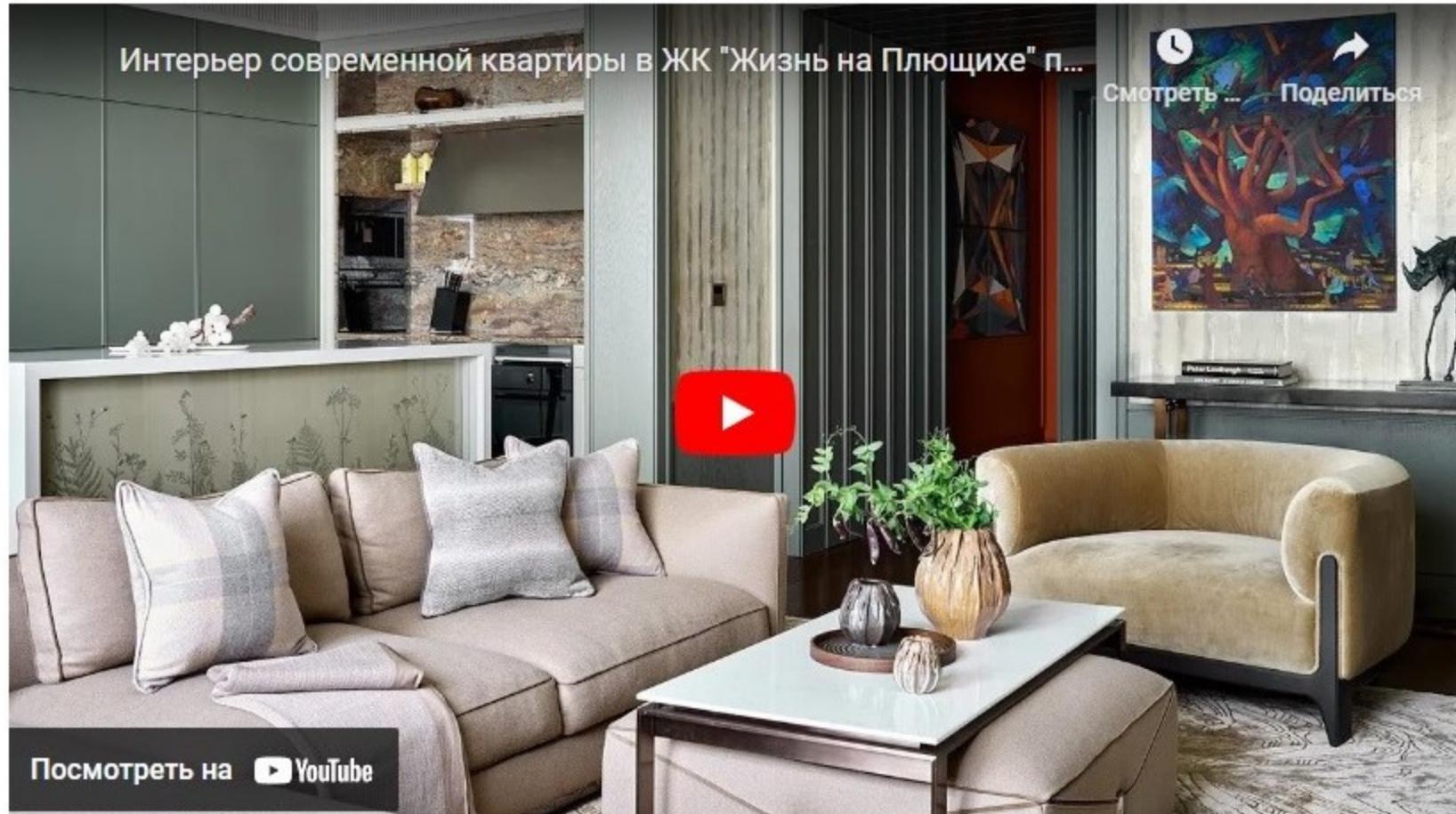
высокими потолками, у него, естественно, появляется желание сделать классический интерьер с гипсовыми профилями на стенах и карнизами. Если с тем же самым запросом он придет к дизайнеру, купив квартиру на 50-м этаже в современной стекляшке, — это нелепо. Задача архитектора — выудить из человека, почему он хочет такой интерьер, и мягко ему объяснить, почему этого делать не стоит. Дальше найти путь, как добиться в этом пространстве тех же ощущений, которые ему нужны, но в другом стиле, не ломая психику клиента и не пытаясь его переделать. Вообще интерьеры последних лет более лаконичны и сконцентрированы на деталиах. Сейчас акцентный кофейный столик, консоль или светильник сами по себе являются произведением искусства. По-настоящему хорошие интерьеры на этих вешах и построены. Ты перестаешь обращать внимание на стены, на пол и потолок. Тебе не нужны бесконечные лепнины или золотые вензеля, а нужна концентрация на предмете. На мой взгляд, это основная тенденция, которую мы, надеюсь, уловили.

На фото: Анна Агапова и Олег Клодт

— В [портфолио](#) вашего архитектурного бюро много успешно реализованных проектов и профессиональных наград. А с чего вы начинали 23 года назад?

Олег Клодт: После окончания МАРХИ я организовал с партнером маленькое бюро — мы делали недорогие интерьеры в стиле лофта, с применением бюджетных материалов. В мир большой архитектуры попасть было сложно, а вот запрос на интерьер стал востребован. Спустя пару лет к нам обратились солидные заказчики, друзья наших клиентов, они захотели неоклассический стиль, в котором мы до этого не работали. Заказчики посмотрели все наши работы и сказали: «Нам очень не нравится всё, что вы делаете, но мы видим, что у вас есть вкус». Мы сделали проект в абсолютно другой стилистике, нежели прежние наши работы, и им понравилось. Нас пригласили в ведущий российский интерьерный журнал, напечатали наш проект на обложке, и с тех пор мы вышли на совершенно другой уровень. Уже тогда я считал, что каждый наш проект должен быть уникальным, а это возможно только тогда, когда ты сам создаешь все детали интерьера. Мы решили не покупать готовые двери, гипсовую лепнину, карнизы и тому подобное, а сами стали придумывать всё до мелочей, создавая архитектуру в интерьерах. В итоге наше бюро трансформировалось в бюро полного цикла — от архитектурного проектирования до дизайна мебели и декора. Мы понимали, что готовы выйти на международный уровень, и в 2017 году открыли офис в Лондоне — [O&A London](#), выпустив первую коллекцию света, мебели, текстиля, обоев и ковров. Сегодня, спустя шесть лет, наша компания O&A London — это полноценный европейский бренд, который выпускает авторские коллекции в колаборации с известными мировыми брендами и создает интерьеры.

— Кто сейчас обращается к вам? Могли бы вы описать портрет ваших российских клиентов?

Анна Агапова: За последние 5-10 лет в сфере частных интерьеров портрет клиентов очень изменился. Если раньше это были истории людей, связанных с нефтью или газовой промышленностью, то сейчас появилось много молодых успешных топ-менеджеров, подросла молодежь, у которой есть вкус и увлечения. Среди на-

ших сегодняшних заказчиков много людей со старыми деньгами, в основном из крупного бизнеса и банковской сферы, которые являются страстными коллекционерами современного искусства, антикварных ваз периода ар-деко, виниловых пластинок и живописи. С ними очень увлекательно работать, мы на одной волне, слышим друг друга и дополняем. Впрочем, также остались и старые клиенты, которые из года в год заказывают у нас проекты. Дизайнер интерьера становится членом семьи, как врач, который знает все семейные тайны.

— Как менялся рынок за годы существования вашего бюро? Что вам помогало устоять во время кризисов?

Олег Клодт: Реакция рынка в сегменте люксового интерьера на кризисы не совсем линейная. В каких-то обстоятельствах кризис не был по нам сильно, но в 2008 году и лет через пять нам было непросто. Я всегда был готов к развитию и чему-то новому. И поэтому, когда в 2017 году к нам пришла девелоперская компания и заказала первый проект, я решил попробовать. Это была «Группа ПСН» с проектом «Полянка/44». Они намучились с иностранцами, которые спроектировали им архитектуру и интерьеры. На стадии концепции всё было в порядке, а на стадии воплощения — фиаско. Девелоперы решили обратиться к соотечественникам. Забавно, что российские компании больше доверяют иностранцам, особенно это наблюдалось

ется у крупных девелоперов. Им кажется, что, если они обратятся к французам, англичанам или итальянцам, это будет заведомо качественно, круто и важно для брэндинга и нейминга. Но, как показывает практика, иностранцы быстро адаптировались к нашему рынку и начали делать халтуру. Мы успешно реализовали «Полянку/44», и я понял, что нужно и дальше развиваться в этом направлении. За последние годы мы создали полноценный девелоперский отдел, за счет которого и выжили последние пару лет, потому что рынок сильно изменился.

— В личном плане было ли вам сложно перестраиваться под девелоперские проекты?

Анна Агапова: Для меня как для профессионала, который отвечает за финальный результат, очень важен личный контакт с клиентом, важно его чувствовать и понимать, чтобы создать уникальное пространство для жизни. Наше бюро всегда было настроено на персональную работу с клиентом. В девелопменте другой подход. Здесь пространство обезличено, потому что зачастую оно делается не под конкретного человека, а решение принимают 15-20 человек, у которых разное образование, стиль и вкусы. Однако нам повезло работать с замечательными заказчиками в девелоперских проектах. Мы создали в бюро арт-отдел, который, помимо насыщения пространства предметами декора, занимается развитием арт-концепции для наших проектов. Это философия пространства, которая создается при помощи перформанса, звука, декоративных панно, инсталляций и даже текстовых наполнений. Мы работаем с мировыми галереями и именитыми художниками, реализуем фантастические совместные проекты. Именно это позволило нам вывести общественные пространства жилых комплексов на совершенно другой уровень, где каждое помещение уникально, будь то коридор или лифтовый холл. Основная моя цель и задача как дизайнера — интегрировать в интерьер образы природы, дать возможность почувствовать ее силу и энергию. Именно она вдохновляет меня на создание коллекционных предметов и инсталляций, похожих на водопад или ледяную пещеру.

— Почему вам настолько важно самим создавать мебель, предметы интерьера и декора?

Олег Клодт: Для нас любой элемент интерьера, включая двери, карнизы и другие индивидуальные изделия, является важной частью пространства. Каждая дверь, которую мы используем в проектах бюро, не рассчитана на массовость. Для меня самым важным в искусстве, архитектуре, интерьере является понятие масштаба, поэтому мы не используем стандартный дверной проем в 2,1–2,2 м по высоте. Высокие двери очень важны для ощущения энергии пространства. Наши двери от 2,4 м до 3 м высотой. Толщина покупных дверей до 4 см, а наши — 6–7 см. Дизайн филенок, наличников разный — это дело вкуса. Такое внимание к деталям рождает большое количество индивидуальных вещей, которые мы создаем.

Фото: архитектурное бюро Oleg Klodt Architecture & Design

— Есть ли отличия в подходе к работе с российскими проектами и зарубежными?

Анна Агапова: Кардинальные. В России мы привыкли реализовывать проекты «под ключ»: дизайн, архитектура, менеджмент, строительство и реализация, декорирование — всё в одном бюро. В Англии это невозможно: на каждое направление нужны специальные лицензии, поэтому одним проектом одновременно занимаются разные компании. Архитектор должен работать с лицензией Архитектурной ассоциации Великобритании, так как он просто не сможет поставить подписи на проекте, чтобы получить разрешение на строительство. На всё, что связано с инженерными работами и коммуникациями, привлекаются отдельные компании, плюс дополнительный менеджмент. В Англии мы столкнулись с тем, что реализовать проект через местное дизайнерское бюро очень сложно, потому что клиенту приходится самому все контролировать или платить огромные деньги за менеджмент. Нам удалось создать уникальную компанию, интегрировав наш московский опыт в европейскую действительность. Мы берем на себя полную реализацию всего проекта и ведем все этапы и процессы. Такая же ситуация и в других европейских странах, где вторичное жилье нужно вести по согласованию с муниципалитетом. Очень много вопросов, подводных камней, которые обычный клиент, никогда не сталкивавшийся со строительством, не может предугадать. Например, сейчас мы работаем над проектом частного дома в Барнсе — районе в юго-западной части Лондона. Уже в процессе реализации проекта мы столкнулись с неожиданной проблемой: прямо под крышей дома местные экологи обнаружили гнездо летучих мышей.

И мы вынуждены были приостановить стройку на два месяца. Дело в том, что объект построен в природоохранной зоне, где птицы и некоторые виды животных находятся в особом статусе. Гнездо нельзя перемещать, если там ожидается потомство. Теперь поблизости дежурит эколог с биноклем, который наблюдает, появятся ли в гнезде детеныши. Подобные моменты можно предусмотреть на этапе покупки, и мы оказываем консультации клиентам, помогая им сделать правильный выбор объекта недвижимости, предусмотрев множество нюансов, в итоге сэкономив весьма значительные средства.

— Как идут дела у вашего лондонского офиса в условиях сложившейся геополитической ситуации?

Анна Агапова: Не могу сказать, что политическая ситуация как-то повлияла на наши отношения с международными партнерами. С точки зрения развития продукта у нас проблем не возникало — есть новые партнерства, перспективные колаборации. Однако выход нашей второй текстильной коллекции совместно с Holland & Sherry, который планировался в Париже в начале прошлого года, был приостановлен. Правда, спустя некоторое время Holland & Sherry взяли дистрибуцию нашей коллекции в США и уже в этом году собираются презентовать ее во Франции. Осеню прошлого года мы представили новую коллекцию света, созданную в колаборации с известным французским брендом Maison Pouenat. Это не просто светильники, а скульптурные арт-объекты. В мае мы собираемся провести

масштабные презентации в Америке, где планируем очень интересные коллaborации с известными международными брендами. Искусство и дизайн всегда были тем ключом, который открывал все двери и связывал людей по всему миру. Уверена, что именно сейчас творческие люди должны созидать, делая этот мир лучше.

Фото: архитектурное бюро Oleg Klodt Architecture & Design

— Что дало вам международное развитие в плане опыта и стиля работы? Изменилось ли ваше восприятие дизайна?

Анна Агапова: После переезда в Лондон я ушла из наших традиционных, более классических интерьеров и современного ар-деко в очень легкие пространства. Пытаюсь сохранять чувство природы, свободы в интерьере и постепенно перестраиваюсь на легкие современные стили. В Лондоне проекты сдаются уже с отделкой, кухней, со всеми деталями, клиент приезжает и заносит только мебель. Когда мы столкнулись с таким [проектом](#) нашего клиента, то буквально прослезились: очень низкое качество материалов, отсутствие мест хранения и безликовое пространство достались ему от застройщика. За полгода, что для Англии просто невозможно, мы кардинально изменили пространство — сделали его авторским при помощи декоративных приемов. Тот проект стал для меня репетицией быстрого создания интерьеров для клиентов, когда им надо оперативно переехать в готовый дом. За последнее время нам удалось реализовать несколько проектов домов для отдыха, где интерьер гармонично вписан в окружающий ландшафт. Надеюсь, в этом году у нас случится проект в Марокко! Это совсем другой мир, иное сознание, когда весь интерьер создан на перетекающих пространствах в архитектуре, с традиционными резными декоративными элементами в современном прочтении. Моя цель на ближайшие годы — реализовать проекты в разных точках мира, чтобы расширить не только профессиональные горизонты, но и арсенал приемов. Те подходы и решения, которые актуальны для северных широт, совсем не работают для южных.